

3. (2P55)

A 47

А. И. Алексеев
Б. Н. Морозов

ОСВОЕНИЕ РУССКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

конец XIX в.—1917 г.

Академия наук СССР
Институт истории СССР

А. И. Алексеев
Б. Н. Морозов

ОСВОЕНИЕ РУССКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

конец XIX в.—1917 г.

Москва
«НАУКА»

Главная редакция восточной литературы
1989

Ответственный редактор

А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ

Рецензенты

И. С. ГАВРИЧЕВ, В. М. КАБУЗАН

*Утверждено к печати
Институтом истории СССР
АН СССР*

Алексеев А. И., Морозов Б. Н.

А 47 Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в.— 1917 г.).— М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.—224 с.: ил.
ISBN 5-02-016457-7

Монография посвящена проблемам освоения русского Дальнего Востока народами нашей страны во второй половине XIX — начале XX в. Привлекая обширные архивные материалы, авторы проанализировали основные направления развития в крае промышленности, сельского хозяйства, горных, лесных и морских промыслов. Убедительно доказывается, что экономика Дальнего Востока развивалась существенно более высокими темпами, чем экономика России в целом. Авторы исследуют важную роль русского Дальнего Востока в осуществлении внешнеэкономических связей нашей страны.

А 0503020000-097 27-89
013(02)-89

ББК 63.3(2)5

ISBN 5-02-016457-7

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1989

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Освоение северо-восточных областей Евразии русским народом и русские географические открытия,— писал акад. А. Л. Нарочницкий,— принадлежат к выдающимся явлениям мировой истории»¹. Однако до настоящего времени эта важная тема оставалась недостаточно изученной в советской историографии. Комплексный подход, необходимый при ее разработке, еще только набирает силу.

Предлагаемая вниманию читателей книга является продолжением изданной ранее монографии А. И. Алексеева². Настоящая работа охватывает период с конца XIX в., когда развивающийся быстрыми темпами капитализм вступал в России в империалистическую стадию, до Великой Октябрьской социалистической революции. Но еще несколько лет спустя продолжались исследования по программам, выработанным до революции, поэтому в главе «Изучение Дальнего Востока» мы выходим за установленные хронологические рамки.

Так же как и предыдущая, данная монография состоит из трех глав, соответствующих составным частям понятия «освоение»: первая глава содержит характеристику территории и состава населения, две другие рассматривают историю изучения, прежде всего географического, и состояние экономики Дальнего Востока в исследуемое время.

В таком же значении понятие «освоение» употребляется большинством советских ученых (А. Л. Нарочницким, А. В. Ефимовым, А. И. Крушановым, В. А. Александровым и др.)³. Несколько отличное толкование встречается у В. С. Мясникова — географическое изучение новых территорий он считает «предпосылкой хозяйственного освоения»⁴, а также у В. М. Кабузана, который разделяет понятия «заселение» и «освоение»⁵.

На наш взгляд, совершенно неправомерно рассматривать заселение и освоение как различные процессы или противопоставлять их. Так же неправомерно считать открытие территории и ее изучение этапами, предшествующими ее народно-хозяйственному использованию. Освоение начинается уже тогда, когда люди открыли новую землю, оно расширяется, когда люди начинают изучать ее природу, жить там более или менее продолжительное время, и освоение продолжается, когда на этой земле возникают постоянные населенные пункты, развивается сельское хозяйство и ведутся промыслы. Достаточно поставить вопрос, для чего нужно заселение территории, чтобы обнажить всю беспочвенность противопоставления заселения и освоения.

В понятии «освоение» присутствуют социально-экономические, исторические и географические аспекты: любая территория (географическое понятие) осваивается людьми (социально-экономический аспект) на протяжении определенного отрезка времени (история).

Таким образом, задачи изучения истории освоения новых территорий пересекаются с задачами исторической географии.

«Мы знаем только одну единственную науку, науку истории,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс.— Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга»⁶.

Напомним определение исторической географии, предложенное В. К. Яцунским и принятое историками и географами: «Марксистская историческая география на основе периодизации, принятой в исторической науке, должна дать характеристику физической, экономической и политической географии данной страны или территории на соответствующие названной периодизации отрезки времени. Основными элементами этих характеристик должны быть: 1) физико-географический ландшафт данной эпохи, 2) население с точки зрения его этнического состава, размещения и передвижения по территории, 3) география производства и хозяйственных связей, 4) география внешних и внутренних политических границ, а также важнейших исторических событий»⁷.

Подытоживая эти основные положения, В. К. Яцунский так определил задачу исторической географии: «Историческая география изучает по отношению к историческому прошлому *те же проблемы, которые географическая наука изучает в их современном состоянии* (выделено мной.— А. А.)»⁸. Из приведенного определения следует, что историческая география — это отрасль знаний, стоящая на стыке географической и исторической наук.

Среди источников исторической географии В. К. Яцунский особо выделял географические: «Исследования историко-географические основываются на тех же источниках, которые служат основой исторической науки. Особую ценность для исторической географии имеют прежде всего источники, содержащие сведения в географическом разрезе»⁹. Разработка истории географических открытий и истории изучения территории (т. е. двух первых фаз процесса освоения) имеет наиважнейшее значение для исторической географии.

В то же время история географических открытий, питая историческую географию и историю географии, сама становится неотъемлемой частью общего исторического процесса. И совершенно прав Л. А. Гольденберг, когда пишет: «Можно ли в самом деле отрывать, скажем, историю географических открытий от задач исторической географии, тогда как сплошные исторические процессы присоединения и освоения территории связаны с открытиями? В то же время именно географические открытия создают тот конкретный фактический материал, которым неизбежно питается история географии, история географических идей»¹⁰.

Использованные при написании настоящей работы группы источников уже охарактеризованы нами в первой части исследования, к которой мы и отсылаем читателя¹¹.

Авторы благодарят Я. Е. Водарского, В. А. Есакова и В. М. Кабузана, прочитавших рукопись и высказавших полезные замечания, а также А. Л. Нарочницкого, исполнившего обязанности ответственного редактора.

Предисловие, главы 1, 2 и Заключение написаны А. И. Алексеевым, глава 3 написана Б. Н. Морозовым совместно с А. И. Алексеевым, подбор иллюстраций, составление библиографии и указателей принадлежат А. И. Алексееву.

Экспедиции В. Л. Комарова

Известный ученый В. Л. Комаров (1869—1945, с 1936 г.— президент Академии наук СССР) до революции много лет посвятил изучению Дальнего Востока. Его деятельность там была начата в 1895 г., когда В. Л. Комаров обследовал часть Приамурья от Хабаровска до Благовещенска и района Имана (Дальнереченска). В работе «Условия колонизации Амура», опубликованной в 1896 г., обобщены статистические данные о населении в разные годы и рассмотрено влияние на колонизацию климата, рельефа, почвы и других физико-географических особенностей в различных районах Амурской области¹⁸.

В 1902 г. В. Л. Комаров исследовал Восточные Саяны, а с 1908—1909 гг.— Камчатку. Результатом исследований последней явилась трехтомная монография «Флора полуострова Камчатка», изданная в Москве в 1921—1930 гг. В ней Комаров выделил основные географические районы Камчатки (Тигиль-

ский и Большерецкий; Океанский гористый район на восточном побережье с коренной камчатской флорой; Центральная Камчатка, покрытая хвойным лесом; Западные тундры и Северный район) и основные растительные зоны: 1) зона долинной и горной растительности, 2) зона морского берега, 3) зона хвойного леса и леса из белой березы, 4) зона высоких лесов, 5) зона субальпийских зарослей, 6) зона альпийских лугов и тундр, 7) зона вулканических конусов и скалистых гребней с рассеянной растительностью, не образующей сомкнутого покрова. Ученый описал в этом труде 825 видов растений, из них 74 описаны впервые.

После камчатских путешествий В. Л. Комаров в 1913 г. совершил путешествие в Южно-Уссурийский край во главе многочисленной экспедиции, которая изучила почти все районы края. Лично Комаров обследовал район оз. Ханка, долины рек Супутинка, Майхэ (Артемовка), Лефу (Илистая), Даубихе (Арсеньевка), Сучан (Партизанка) и морское побережье от Шкотово до устья р. Сучан.

Работы В. Л. Комарова «Флора Манчжурии», «Флора полуострова Камчатка» и «Труды по Сибири и Дальнему Востоку (Приморская область, Южно-Уссурийский край)» стали классическими книгами по геоботанике Дальнего Востока.

Экспедиции В. К. Арсеньева

В. К. Арсеньев (1872—1930), широко известный как автор увлекательных книг, в которых он описал совершенные им путешествия, был замечательным ученым — этнографом и географом, посвятившим всю свою жизнь изучению Дальнего Востока.

В 1899 г., вскоре после окончания Петербургского юнкерского училища, В. К. Арсеньев был направлен на Дальний Восток, в 8-й Восточно-Сибирский линейный батальон. Позднее Арсеньев писал: «С юных лет я интересовался Уссурийским краем и тогда уже перечитал всю имеющуюся об этой стране литературу. Когда мечта моя сбылась и я выехал на Дальний Восток, сердце мое от радости замирало в груди»¹⁹. Через некоторое время Арсеньев стал начальником охотничьей коман-

В. К. Арсеньев

ды. Он все время проводил в тайге. «В 1900—1901 гг. я производил ряд разведок в Южно-Уссурийском крае около Шкотава и Посьета. Эти поездки предпринимались по собственной инициативе на личные средства, часто в одиночку или с одним или двумя стрелками»²⁰, — писал Арсеньев позднее. Но не только охотничьи интересы и любовь к путешествиям влекли его в тайгу. Были и служебные задания по переписи населения, о наведении порядка в Южно-Уссурийском крае, где банды хунхузов терроризировали население.

В это время он познакомился с лесничим, ботаником и краеведом Н. А. Пальчевским, с известными путешественниками Н. В. Слюниным, В. П. Маргаритовым. Постепенно его устремления приобретали определенную направленность. В 1902 г. Арсеньев, выполняя задание генерал-губернатора, совершил первое путешествие от Владивостока до оз. Ханка, к истокам р. Лефу, затем к Дмитровке и Черниговке. Осенью того же года в горах Дадяньшаня произошла встреча Арсеньева с нанайцем Дерсу Узала, который стал его неизменным спутником в последующих путешествиях.

Капитан Арсеньев не раз выступал на заседаниях Приморского отдела Русского Географического общества с докладами по исторической географии и этнографии края. Признанием его научных заслуг явилось назначение его главой большой экспедиции в горную область Сихотэ-Алинь, которая была осуществлена в 1906 г. по инициативе Приморского отдела Русского Географического общества. В составе экспедиции были А. И. Мерзляков, Грантман, Н. А. Пальчевский и П. К. Рутковский. Первая самостоятельная экспедиция Арсеньева, длившаяся 190 суток, была успешной: был собран богатый материал по этнографии, истории и зоологии, изучена горная система Сихотэ-Алиня, составлена карта маршрута и сделано описание посещенных мест. Путешествие описано в книге «По Уссурийской тайге» (Пг., 1921), получившей сразу же большую популярность.

В 1907 г. Арсеньев продолжил свои исследования. На этот раз его сопровождали кроме Дерсу Узала братья А. И. и Г. И. Мерзляковы, студент П. П. Бордаков и ботаник Н. А. Десулави. Экспедиция была доставлена на военном судне в залив Пластун, откуда путешественники шли до р. Нахтахе (ныне Крепостная), затем к мысу Олимпиада и через перевал вышли к р. Бикин, продолжая исследование центральной части Сихотэ-Алиня и северных районов Приморского края. Научные результаты экспедиций 1906 и 1907 гг. изложены Арсеньевым в работе «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края» (СПб., 1911).

После этих путешествий имя Арсеньева стало весьма популярным на Дальнем Востоке и он встречал полную поддержку властей и признание в кругу этнографов, натуралистов, географов. Сразу же по возвращении он начал готовить следующую

экспедицию, во время которой намеревался посетить северную часть Уссурийского края, от Самарги до оз. Кизи. Эта экспедиция организовывалась также Приамурским отделом Русского Географического общества, в ее составе были ботаник Н. А. Десулави, географ С. Ф. Гусев, И. А. Дзюль и казаки И. Крылов и Г. Димов. Так как В. К. Арсеньев был офицером, то, отпуская своего капитана в научную экспедицию, военное командование снабдило его и своей инструкцией, в которой говорилось, что он направляется «для выяснения условия проживания там китайцев, для ареста и выселения не имеющих там права жительства»²¹.

Эта экспедиция продолжалась несколько лет (1908—1910), уже без Дерсу Узала, который был убит хунхузами. В конце июня 1908 г. путешественники вышли из Владивостока по маршруту Хабаровск — Амур — Троицкое — приток Амура Анюй — Сихотэ-Алинь — Императорская гавань — Коппи — побережье Татарского пролива до Де-Кастри. Отсюда через перевал Сихотэ-Алиня они спустились в долину р. Хунгари и по нему — к Амуру в район с. Вознесенское. Путешествие это из-за неполадок с доставкой продовольствия оказалось настолько трудным, что Арсеньев, чтобы не дать умереть с голоду своим спутникам, был вынужден убить свою любимую собаку.

В 1908—1910 гг. Арсеньев трижды перевалил через Сихотэ-Алинь. Конечными пунктами его выходов к морю были Самарга, Коппи и Датта. Каждое такое путешествие сопровождалось топографической съемкой местности. В 1908—1909 гг. Арсеньев собрал большой этнографический материал об орочах, проживавших в районе рек Тумнин, Коппи и Императорской гавани. Его дневники кроме этнографических описаний содержат также ряд любопытных исторических сведений²².

В 1910 г. В. К. Арсеньев был избран директором Хабаровского краеведческого музея, который ныне носит его имя. В следующем году он вышел в отставку в чине подполковника и отныне все свое время стал отдавать исследованию Дальнего Востока. Арсеньев был прикомандирован к Переселенческому управлению Министерства земледелия и в 1912 г. совершил еще одну экспедицию с целью обследовать памятники старины в Уссурийском крае. В 1913 г. он обрабатывал результаты своих наблюдений, сделанных им в последних поездках.

12 февраля 1914 г. В. К. Арсеньев представил приамурскому генерал-губернатору докладную записку, в которой обосновывал необходимость организации новой экспедиции.

Изложив служебные мотивы своей командировки, из которых вырисовывается сложная обстановка в приграничных районах Уссурийского края, В. К. Арсеньев так определил основные направления своей научной деятельности: «С 1900 г. я продолжаю работу, начатую покойным Ф. Ф. Буссе. Работа эта состоит: 1) В описании памятников старины, оставленных в нашей стране древнейшими манчжурскими племенами, 2) В на-

несении на карту их местоположения и 3) Съёмка их в 50 саж. масштабе с окружающей их местностью. К сегодняшнему дню я имею описанных 128 старинных укреплений и городищ...

С 1906 года я работаю по этнографии над орочами удэге, живущими по Иману, Бикину, Хору, Анюю, Хунгари и на побережье моря. За семь лет мне удалось собрать значительный этнографический материал, касающийся этого вымирающего народа, и составить словари общий и шаманский, но в моих работах есть много таких пробелов, которые видны только мне самому...

Для того, чтобы закончить эту работу, мне надо бы съездить еще один раз к орочам. Я хотел бы отправиться на р. Хор, подняться до ее истоков, перевалить горный хребет (узел хр. Сихотэ-Алина) и спуститься по р. Анюю. Тут как раз живут орочи, которых мало еще коснулось влияние русских и китайцев»²³.

Но экспедиция, представление-доклад по которой мы процитировали, не состоялась — началась первая мировая война²⁴.

Сочинения Арсеньева открыли много нового в природе Уссурийского края. Им была изучена орография края и собран богатейший материал по этнографии коренного населения Приморья — орочей, удегейцев, нанайцев, нивхов, ительменов. Все его высказывания о малых народах края проникнуты искренним и теплым чувством. После революции В. К. Арсеньев совершил еще несколько путешествий по Дальнему Востоку, продолжая свои научные исследования.

Русская Полярная экспедиция

Проблему освоения Северного морского пути, стоявшую с давних времен перед Россией, пытались решить многие экспедиции, но лишь единожды шведскому ученому и путешественнику Н. А. Э. Норденшельду в 1878—1879 гг. на судне «Вега» удалось пройти вдоль берегов Сибири от Атлантического до Тихого океана.

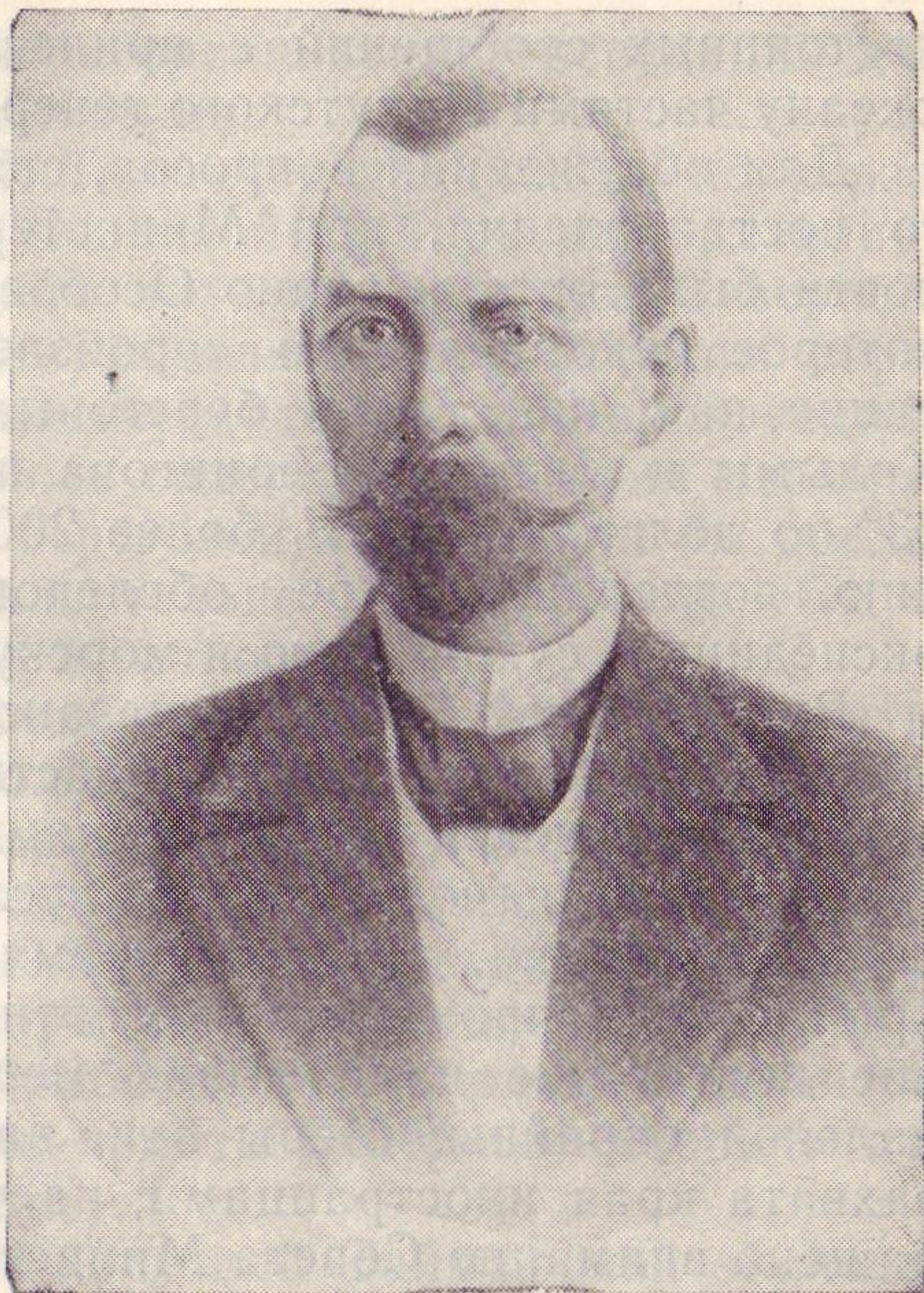
В начале XX в. в России вновь предпринимается попытка освоить Северный морской путь. Инициатором ее стал Эдуард Васильевич Толль. Возвратившись в Петербург из экспедиции на Новосибирские острова (1893 г.), он представил в Академию наук подробно разработанный проект, по которому намечалось пройти Северным морским путем с двумя зимовками (1900—1901 и 1901—1902 гг.): на восточном берегу Таймырского полуострова и на островах к северу от Новосибирского архипелага. Предполагалось, продвигаясь далее вдоль побережья Восточной Сибири, через Берингов пролив выйти в Тихий океан и закончить экспедицию к зиме 1902—1903 гг. во Владивостоке.

8 июня 1900 г. Русская Полярная экспедиция, намереваясь пройти Северным морским путем и найти Землю Санникова, на судне «Заря» под началом Э. В. Толля вышла из Петербурга в

Арктику. В составе ее были лейтенанты Н. Н. Коломейцев, А. В. Колчак и Ф. А. Матисен, зоолог А. А. Бялыницкий-Бируля, астроном Ф. Г. Зеберг, геолог К. А. Волоссович, доктор Г. Э. Вальтер и др. «Заря» благополучно прошла первый этап плавания, успешно миновала Карское море и, как намечалось, встала на первую зимовку у Таймырского полуострова, западнее устья р. Таймыры, в бухте Колин-Арчера.

Навигацию 1901 г. провели в исследованиях моря Лаптевых, пытаясь пройти как можно далее на север, к о-ву Беннетта, и оттуда продолжить поиск Земли Санникова. Попытка эта не удалась, и «Заря» встала на

вторую зимовку 16 сентября 1901 г. в лагуне Нэрпалах у западного берега о-ва Котельного. Здесь произошла встреча с участниками санной партии во главе с К. А. Волоссовичем, проводившими на Новосибирских островах летом 1901 г. геологические изыскания. Весной 1902 г. Толль с тремя спутниками вышел для исследования о-ва Беннетта и поисков Земли Санникова. Это путешествие закончилось трагически: Толль и его спутники погибли. Деятельность экспедиции была прекращена. Астрономические, гидрологические, гидрографические, гляциологические материалы экспедиции публиковались Академией наук до 1928 г.²⁵

Э. В. Толль

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Формирование территории Дальнего Востока и его население	5
Административное деление	7
Население	10
Глава 2. Изучение Дальнего Востока	21
Охотско-Камчатская горная экспедиция	22
Экспедиции В. Л. Комарова	28
Экспедиции В. К. Арсеньева	29
Русская Полярная экспедиция	32
Научная экспедиция для сухопутного обследования северного побережья Сибири между устьем р. Лены и Беринговым проливом	33
Плавания ледокольных пароходов «Таймыр» и «Вайгач»	41
Гидрографические исследования морей Дальнего Востока	46
Геологические исследования	58
Строительство Транссибирской магистрали и связанные с ним научные исследования	62
Изучение китикового, пушного и рыбного промыслов	69
Глава 3. Экономическое развитие Дальнего Востока	82
Горнодобывающая промышленность	83
Золотопромышленность	83
Угольная промышленность	95
Рыбопромышленность	98
Морские промыслы	138
Сельское хозяйство	141
Заключение	181
Список сокращений	183
Примечания	184
Библиография	205
Указатель географических названий	212
Указатель имен	219